

„РУССКІЙ СЪВЕРЪ“

Выходитъ ежедневно

кроме дней послѣ праздничныхъ.

Адресъ редакціи:

Вологда, Бол. Обуховская ул. домъ Скородумоза.

ТЕЛЕФОНЪ № 216.

Цѣна отдѣльнаго № въ розничной

продажѣ **3** коп.

Личныя объясненія въ редакціи ежедневно отъ 5-ти до 7-ми часовъ вечера, кроме праздниковъ.

Подписка принимается въ редакціи газеты и въ книжной торговлѣ Е. Милишева (Александровскій садъ).

Рукописи, признанныя неудобными для печати, не возвращаются. Принятая статья редакціи избираетъ право сокращать и сокращать. Статьи, присланныя безъ обозначенія гонорарныхъ условій, считаются безвозмездными. Рукописи перебираются и напечатаны на обѣихъ сторонахъ листа не читаются. На присланные авторомъ редакціи доказательства въ почтовыхъ ящикахъ газеты, кроме случаевъ, требующихъ извѣстнаго тайны.

Плата за объявленія. За первую полосу или занимаемое ею пространство на 4-й страницѣ 1 разъ 10 коп., остальное по 5 коп. каждый. На 1 страницѣ вдвое дороже.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:
съ пересылкой и доставкой.

На годъ	4 р. 80 к.
> 11 мѣс.	4 > 50 >
> 10 >	4 > 20 >
> 9 >	3 > 90 >
> 8 >	3 > 60 >
> 7 >	3 > 30 >

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:
съ пересылкой и доставкой.

На 6 мѣс.	2 р. 90 к.
> 5 >	2 > 90 >
> 4 >	2 > — >
> 3 >	1 > 50 >
> 2 >	1 > — >
> 1 >	— > 60 >

Съ глубокимъ прискорбіемъ извѣщаемъ родныхъ и знакомыхъ о смерти брата нашего **Платона Яковлевича Борисоглѣбскаго**, скончавшагося 15 апрѣля. Погребеніе 18 апрѣля въ церкви Благовѣщенія.

Вологда 17 апрѣля 1909 г.

Лояльные младотурецкіе конституціоналисты, въ породѣ которыхъ г. Гучковъ причисляетъ себя и свою тусклую партію, дошли уже въ своей лояльности до нивлженія султана. Этими поступками они конечно сильно расшатали крѣпость Турціи и заложили фундаментъ будущахъ смутъ и волнений, но къ этому они разубѣдятся равнодушны, ибо заинтересованы исключительно захватомъ въ свои руки власти.

Нельзя не признать, что султанъ Абдуль-Гамидъ кончилъ свое правленіе далеко не царственно. Двѣ недели тому назадъ у него была полная возможность, ставъ во главѣ вѣрныхъ ему войскъ гвардіи и 1-го корпуса, разбить по частямъ разбросанныя силы младотурецкой арміи и стать дѣйствительнымъ повелителемъ своей монархіи, но онъ предпочелъ систему переговоровъ и интригъ и палъ ея жертвою. Можетъ быть, это слабоболіе бывшаго султана объясняется его преклоннымъ возрастомъ, но возможно, что тутъ были и другія причины.

Новый султанъ Магометъ V вступаетъ на тронъ почти 65-ти лѣтъ отъ роду. Стоявшій всю жизнь въ сторонѣ отъ государственныхъ дѣлъ и теперь возведенный на престолъ волею младотурецъ, онъ по всей вѣроятности будетъ игрушкой въ рукахъ этой партіи, но еще большой вопросъ, окажутся ли всѣ провинціи Турціи столь же послушными константинопольскимъ друзьямъ г. Гучкова, какъ былъ послушенъ шейхъ-уль-исламъ.

Съ русской точки зрѣнія нельзя ничего имѣть противъ той власти, которая заварила у вновь открытаго народа оттомановъ. Добравшіеся къ власти массоны всегда смертельно боятся войны, ибо и въ мирное то время ихъ власть поддерживается искусственными мѣрами, а подъемъ патристическаго чувства въ народѣ, часто наблюдаемый во время войны, легко можетъ дать народнымъ массамъ такой толчокъ въ сторону націонализма, при которомъ не усидѣтъ наверху космополитическо-массонскому правительству. Поэтому слѣдуетъ предполагать, что въ теченіе ряда лѣтъ народъ „оттомановъ“ будетъ занятъ внутренними дѣлами хотя бы въ видѣ взаимнаго усѣченія головъ, а въ международ-

ныхъ дѣлахъ его роль сведется къ нулю. Для балканскихъ славянъ младотурецкіе государственные эксперименты будутъ пожалуй даже полезны, ибо могутъ способствовать росту нашихъ младшихъ сестеръ—Болгаріи и Сербіи. Въ этнографическомъ отношеніи Старая Сербія является страной чисто сербской, а Македонія болгарской и раньше или позже эти области должны примкнуть къ своимъ національнымъ центрамъ. Болгары очень разумно поступаютъ, поддерживая младотурецъ, и тоже самое надо посоветовать сербамъ. Параллельно съ насажденіемъ младотурцами оттоманскихъ идей во всей имперіи падишаха болгары должны развить въ Македоніи, а сербы въ Старой Сербіи свою національную идею, и когда плодъ созреетъ, его можно будетъ рвать силой. Сопротивленія надо опасаться только съ австрійской стороны и въ этомъ смыслѣ мы и говоримъ—„когда плодъ созреетъ.“ Что касается Турціи, то ей опасаться нечего, такъ какъ опытъ исторіи показываетъ, что преторіанцы, свергающие и возводящіе на престолъ своихъ государей, непригодны къ защитѣ родины.

Относительно болгар мы не сомнѣваемся, что они сумѣютъ использовать въ свою выгоду конституціонные подвиги младотурецъ. Мы уже давно съ любовью и гордостью смотримъ на этотъ маленький славянский народъ. Болгарія несомнѣнный хищникъ и быстро растущіе члены этого нашего младшаго брата внушаютъ намъ надежду, что онъ поддержитъ въ будущемъ честь и славу нашего племени и со старшаго брата примѣра братъ не будетъ, памятуя, что порабочные народы ведутъ свой родъ отъ *хищныхъ орловъ и соколовъ*, а не отъ вротливыхъ, буржуазно-добродѣтельныхъ курицъ.

Если балканскимъ славянамъ нужно получить рекомандуемому нами способу дѣйствій, то пусть они обратятъ свои взоры на Россію и поступаютъ въ отношеніи Турціи такъ, какъ чухны, поляки и казаки въ отношеніи Россіи. Съ младотурцами пусть идутъ въ ногу, какъ наши инородцы идутъ съ вадетами, пусть, какъ наши инородцы, держатъ въ умѣ и сердцѣ свою національную идею, а на языкѣхъ равноправіе всѣхъ оттомановъ или населяющихъ Россію народностей. Очень было благодарно и Санданскаго съ его

шайками послать въ Константинополь на помощь младотурцамъ, ибо въдѣ и въ нашу Москву являлись на помощь кадетамъ и товарищамъ всевозможныя шайки. Хорошимъ примѣрамъ подражать всегда слѣдуетъ.

ТЕЛЕГРАММЫ

С.-Петербургскаго Телеграфнаго Агентства.

ПЕТЕРБУРГЪ. Прибылъ изъ заграничьи Его Высочество князь Даниилъ Черногогорскій.

Министръ иностранныхъ дѣлъ Извольскій отбываетъ въ Мюнхенъ въ трехдневный отпускъ.

Въ оружномъ судѣ слушалось дѣло по обвиненію членовъ Думы Маркова 2-го въ вызовѣ на дуэль Пергамента и о принятіи вызова. Въ качествѣ свидѣтелей допрошены члены Думы Шульгинъ, Бобанскій и Карауловъ. Марковъ приговоренъ къ семидневному аресту на гауптвахтѣ, а Пергаментъ къ трехдневному.

ПЕТЕРБУРГЪ. Сегодня 15 апрѣля въ день серебряной свадьбы Ихъ Высочествъ великаго князя Константина Константиновича и великой княгини Елисаветы Мавриковны утромъ въ Павловскомъ дворцѣ ихъ высочествамъ принесены поздравленія отъ частей Павловскаго гарнизона, городского управления и жителей Павловска. Около 12 часовъ въ Большой церкви дворца совершенно торжественное молебствіе, на которомъ присутствовали всѣ Августѣйшая семья великаго князя Константина Константиновича, великій князь Дмитрій Константиновичъ, герцогъ Эрнестъ Саксен-Альтенбургскій и прибывшіе изъ Петербурга министръ двора, гофмаршалъ графъ Бенкендорфъ и другіе. По окончаніи молебствія въ залахъ дворца присутствовавшимъ предложено завтракъ. Въ 3 часа дня Августѣйшіе юбиляры въ сопровожденіи герцога Саксен-Альтенбургскаго и своихъ Августѣйшихъ дѣтей прослѣдовали въ Петербургъ въ Мраморный дворецъ, гдѣ принимали поздравленія отъ служащихъ двора великой княгини Александры Іосифовны и великихъ князей Константина Константиновича и Дмитрія Константиновича и отъ другихъ депутацій. Чины двора поднесли Августѣйшимъ юбилярамъ плато изъ нефрита, художественно отдѣланнаго серебромъ, съ нефритовой же вазой. Позднѣе принесены поздравленія министрами, представителями дипломатическаго корпуса, сенаторами, депутатами военноучебныхъ заведеній, академіей наукъ, отъ частыхъ гвардіи, дѣтскихъ приютовъ и другихъ. Сдѣлано много подношеній, въ томъ числѣ отъ старшихъ преобразенцевъ серебряная статуэтка Петра Великаго по работѣ Антокольскаго. Послѣ приѣма поздравленій состоялся семейный обѣдъ, а

затѣмъ Августѣйшіе юбиляры отбыли въ Павловскъ.

НОВОЧЕРКАССКЪ. Обнаружена шайка фальшивомонетчиковъ. Арестовано четверо, захвачены желѣзный станокъ и матеріалы фабрикаціи.

ОДЕССА. Вечеромъ 14 апрѣля въ контору „Одесскаго Обозрѣнія“ вошли трое неизвестныхъ и нанесли побои надзирательницѣ газеты и двумъ служащимъ. Въ одиннадцать часовъ вечера въ редакцію газеты „Одесская Почта“ ворвалась группа молодыхъ людей, которые тяжело избили редактора, издателя и сотрудника.

Обнаружена расрота свыше ста тысячъ рублей въ одесскомъ агентствѣ Южно-Русскаго Дѣлывскаго металлургическаго завода. Агентъ Ме-кесъ арестованъ.

ТАШВЕНТЪ. Сенатору графу Палену поручено обрѣзывать аму-дарьинскую флотилію.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ. Членъ Государственнаго Совѣта Мухтаръ-паша, сынъ бывшаго шейхъ-уль-ислама и другіе члены либеральнаго союза арестованы еще до происшедшей перемѣны на престолѣ. Усиленно функционируютъ военныя суды. Цифра арестованныхъ неизвестна, но газеты считаютъ, что кроме солдатъ и софты, арестовано болѣе 600. Арестовываютъ реакціонеровъ, а также вожаковъ ахраровъ. Много арестовано дворцовой челяди.

Абдуль-Гамидъ отправилъ съ тремя женами, восемью слугами и семью внуками 14 апрѣля въ полнѣть со спеціальнымъ поѣздомъ, состоящимъ изъ салона, спальнаго и багажнаго вагоновъ, подъ охраной нѣсколькихъ солдатъ. Хотя поѣздъ слѣдуетъ въ Салоники, но его назначеніе точно неизвестно. По слухамъ въ Салоникахъ Абдуль-Гамидъ подготовлена извѣстная вила Аллатини.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ. Телеграфныя донесенія консуловъ подтверждаютъ, что въ Кассабѣ, въ Андиномскъ вилайетѣ, 4 дня беспорядки. Все сжигается и разрушается. Французскій крейсеръ отомель въ Латавію. Мѣстный настоятель просилъ о присылкѣ итальянскаго судна въ Латавію, чтобы принять францисванцевъ со сѣднихъ миссій. 5000 армянъ бѣжало въ Бейрутъ, куда продолжаютъ прибывать бѣглецы, вслѣдствіе чего уже ощущается недостатокъ въ състныхъ припасахъ. Въ Адапѣ и окрестностяхъ продолжаются беспорядки, въ церкви сосѣдняго съ Адапной поселенія по слухамъ сожжено 100 протестантскихъ миссіонеровъ. Консулы тщетно обращались въ вали за помощью.

БАЙРЪ. Въ цитадели произведенъ 101 орудіиный выстрѣлъ по случаю восшествія на престолъ новаго султана.

Печать радостно привѣтствуетъ возложеніе Абдуль-Гамидъ, какъ побѣду либерализма. Армянской колоніей въ Александріи отслужены благодарственные молебствія.

ЛОНДОНЪ. Рейтеру сообщаютъ изъ

Адева, что туземцы племени Варсангли под предводительством сына своего султана разграбили 20 деревень и убили многих туземцев, дружественных англичанам.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ. Фетва, изложенная султаном, гласит: На вопрос, предложенный шейху-уль-исламу, если имамы правоверных уничтожат в книгах закона важные предписания шариата, запретят и прикажут равнорвать и сжечь эти книги, растратив народную казну, незаконно присваивая себе народное достояние, без законного повода убивать, ввергать в темницы и ссылать подданных, совершенно обмануть исправиться, но, переступив влыву, вызвать волнения, опасные всему мусульманству, упорствовать в своем стремлении, чьм побуждая подданных убивать друг друга; если правоверные, остановившие эту смуту получают из разных частей страны сообщения, что означенный имам считается изложенным, если удержание имама было бы несомненным злом, а удержание же его дѣлает возможным улучшение положения, то не слѣдует ли призвать необходимымъ предоставить правителямъ дѣль страны, отличающимся добро отъ зла, рѣшение—предложить имъ отречься или же объявить его изложеннымъ? Отвѣтъ шейху-уль-ислама: Да. Подписано: смиренный владыка Мехмедзиз-аддинъ.

Постановление собрания: Сенатъ и палата, засѣдая совместно въ національномъ собраніи, выслушавъ фетву и обсудивъ имѣющіеся доказательства, единогласно постановили: объявить Абдуль-Гамида изложеннымъ, какъ султана и калифа, а его законнаго наследника Магомета-Решада вступившимъ на престолъ султаномъ и калифомъ.

ВѢНА. Корреспондентъ Neue freie Presse такъ описываетъ послѣдніи минуты пребыванія Абдуль Гамида въ Константинополѣ. Въ часъ 30 м. въ вокзалу въ Стамбулѣ подѣхали придворныя кареты. Изъ первой вышелъ съ двумя молодыми сыновьями бывшій султанъ, одѣтый въ сѣрый гражданскій костюмъ съ бѣлыми жилетомъ, въ темномъ пальто и фесѣ. Борода султана почти совершенно бѣлая, лицо изурновое болѣе омышеннаго, но спокойное. Гробовое молчаніе встрѣтило вѣгнанника и лишь когда онъ поднялъ руку ко лбу, офицеры отвѣчали тѣмъ же поклономъ. Подойдя къ салону вагона, бывшій султанъ помогъ сѣсть въ него одиннадцати элегантно одѣтымъ подъ проворными покрывалами молодымъ дамамъ, видимо довольнымъ неожиданной прогулкой. Потребовавъ воды и папирозъ, Абдуль-Гамидъ первый разъ въ жизни вступилъ въ желѣзнодорожный вагонъ. Поѣздъ медленно тронулся подъ испуганныя восклицанія дамъ, выглядывавшихъ изъ занавѣсокъ.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ. Бывшій великій визирь Кіамилъ-паша арестованъ, Тевфику-пашѣ поручено образованіе новаго кабинета.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ. Назложеніе султана рѣшено 14 апрѣля. Въ утреннемъ засѣданіи національнаго собранія вызвали шейху-уль-ислама и улема для составленія фетвы, переквалифицирующей преступленія Абдуль-Гамида—убійство тысячъ подданныхъ, влывопреступление и изгнѣву народу—и признающую его недостойнымъ трона. Избрано двѣ депутации—для извѣщенія Абдуль-Гамида и извѣщенія Решада-эффенди. Въ первую вошли сенаторы Арифъ-паша, армянинъ Аранъ, депутаты Эссадъ-паша и сарай Карассо. Они отправились въ Берлебий, куда Абдуль-Гамидъ перевезенъ ночью изъ Илдыза, и прочли ему фетву. Абдуль-Гамидъ выразилъ удивленіе, что народъ отвѣсился къ нему такъ безжалостно, когда онъ любилъ его, какъ отецъ, и заявилъ, что готов покориться. Въ депутацию къ Решаду-эффенди вошли сенаторъ Измаилъ-хавви, Мухтаръ-паша, вице-президентъ палаты депутатовъ Талаатъ и Арастиди. Они объявили Решаду-эффенди извѣстіе объ его водареніи на престолъ въ его дворцѣ. Решадъ выразилъ радость, что ему первому пришлось вступить на тронъ вонституціоннымъ султаномъ и немедленно отправился въ сераскеріатъ, а

оттуда въ старый сераль для церемоніи провозглашенія. Абдуль-Гамиду сохранена жизнь. Онъ между прочимъ дважды выразилъ депутации опасенія за свою жизнь, но депутация заявила, что онъ находится подъ защитой націи. Абдуль-Гамидъ высказалъ желаніе жить въ Чараганскомъ дворцѣ, гдѣ содержался заключенный султанъ Мурадъ. Послѣ провозглашенія султаномъ въ дворцѣ Долма-Гаче Решадъ-эффенди прослѣдовалъ въ военное министерство, гдѣ собрались члены національнаго собранія и члены кабинета, прибывшіе на церемонію присяги на вѣрность конституціи. Решадъ-эффенди сдѣланы бурныя оваціи. На церемоніи присутствовали лишь немногіе представители дипломатическаго корпуса.

Учрежденъ военный судъ для разбора дѣлъ о виновникахъ безпорядковъ. Въ визайетахъ Алеппо и Адана, приняты чрезвычайныя военныя мѣры.

ДЖУЛЬФА. Главныя силы отряда генерала Снарскіо 13 и 14 апрѣля вступили въ Персію и туда же выѣхалъ Снарскій. Первая стычка нашихъ войскъ съ персидскими произошла 13 апрѣля въ ущельѣ Дерадизъ въ 23 верстахъ отъ Джульфы. Здѣсь дозоръ нашего передоваго казачьяго отряда подвергся обстрѣлу шахскихъ войскъ Мургузали-хана, сына убитаго Шуджа-изама, причѣмъ персіане категорически заявили, что не пропустятъ казаковъ черезъ ущелье, но объяснили, что дѣль ихъ мирная. Въ виду инструкціи воздерживаться отъ насильственныхъ дѣйствій, а также вслѣдствіе малочисленности, дозоръ въ вечеру отбѣжалъ въ станъ, расположенный лагеремъ на двадцатой верстѣ отъ Джульфы, куда тѣмъ временемъ подошелъ изъ Джульфы первый батальонъ отряда. Одинъ изъ нашихъ казаковъ, вышедшій въ ущелье Дерадизъ для переговоровъ съ персіанцами, взятъ въ плѣнъ, однако 14 апрѣля освобожденъ и по настоянію начальника нашей заставы Жибаева доставленъ въ нашъ лагерь съ письмомъ, разъясняющимъ, что обстрѣлъ вызванъ ошибкой. Казаки будто были приняты за передовыя фидаетъ.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ. Категорически утверждаютъ, что Абдуль-Гамидъ въ часъ ночи въ восточномъ поѣздѣ увезенъ въ Салоники.

Государственная Дума.

Засѣданіе 14 апрѣля.

11 и 14 мая.

Обсуждается смѣта Св. Синода. Ковалевскій (докладчикъ бюджетной коммисіи). Приступая къ разсмотрѣнію смѣты Святѣйшаго Синода на 1909 годъ, бюджетная коммисія прежде всего обратила вниманіе, насколько отразилась на этой смѣтѣ тѣ пожеланія, которыя были высказаны въ прошломъ году Г. Думой по поводу этой смѣты. Несмотря на, выраженную въ засѣданіи 25 февраля 1908 г. оберъ-прокуроромъ Святѣйшаго Синода готовность идти по мѣрѣ возможности навстрѣчу пожеланіямъ какъ бюджетной коммисіи, такъ и Г. Думы,—тѣ пожеланія, которыя требовали измѣненія закона, остались безъ исполненія. Незамѣтно низкакихъ мѣрѣ въ упорядоченіи и установленію лучшей отчетности вѣдомства, о чемъ высказано было пожеланіе въ прошломъ году. Ничего не сдѣлано тоже по другому пожеланію Г. Думы относительно обращенія остатковъ по вѣдомству въ общіе ресурсы государственнаго казначейства. Оба эти недостатка финансоваго хозяйства вѣдомства остались въ полной силѣ. Но зато одно пожеланіе, которое было высказано въ прошломъ году, а именно о доставленіи свѣдѣній о спеціальныхъ средствахъ и капиталахъ по вѣдомству, было исполнено, и въ смѣтѣ 1909 года приложена особая смѣта спеціальныхъ средствъ и даны свѣдѣнія о капиталахъ, которые имѣются у вѣдомства и о тѣхъ доходахъ, которые они получаютъ; не имѣется свѣдѣній только о капиталахъ и доходахъ монастырей, церквей. Эта особая смѣта спеціальныхъ средствъ была очень полезна для бюджетной коммисіи, такъ какъ помогла намъ оз-

накомиться со многими сторонами хозяйства вѣдомства, которыя были въ прошломъ году для насъ неясны.

Двоимъ 2-й (докладчикъ коммисіи православной церкви) возражаетъ противъ трехъ пунктовъ формулы, предложенной бюджетной коммисіей: о подчиненіи дежежныхъ оборотовъ вѣдомства общему надзору государственнаго контроля, о преобразованіи московской синодальной канцеляріи и объ установленіи окладовъ архіереямъ. Въ заключеніе своей рѣчи ораторъ подробно останавливается на рѣли оберъ-прокурора Св. Синода.

Въ прошломъ году я коснулся того вопроса, что, собственно говоря, во главѣ всѣхъ отраслей управленія центральныхъ учреждений при Святѣйшемъ Синодѣ стоитъ не Святѣйшій Синодъ, а оберъ-прокуроръ Святѣйшаго Синода, или непосредственно, или посредственно. Непосредственно оберъ-прокуроръ завѣдуетъ канцеляріей Святѣйшаго Синода, канцеляріей оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода, хозяйственнымъ управленіемъ при Святѣйшемъ Синодѣ и контролемъ при Святѣйшемъ Синодѣ; посредственно—черезъ лицъ, которыя въ другихъ учрежденіяхъ церковныхъ находятся, или посредствомъ своего вліянія. Оберъ-прокуроръ начальствуетъ въ училищномъ совѣтѣ, гдѣ журналы утверждаются оберъ-прокурорской властью и гдѣ прежде, бывало, они недѣлями залеживались и гдѣ есть такое лицо какъ наблюдатель церковно-приходскихъ школъ. Въ духовной консисторіи у оберъ-прокурора есть секретари, которые назначаются имъ и обязаны наблюдать за поведеніемъ архіереевъ. Я не знаю, насколько такая обязанность совмѣстима съ тѣмъ уваженіемъ, которое надлежитъ имѣть сыну православной церкви въ его духовному отцу епископу.

Вспомните Юстиніана. Когда онъ передавалъ часть государственныхъ полномочій епископской власти, онъ не ставилъ около него государственнаго наблюдателя, потому что разъ мы доверяемъ государственныя полномочія епископу, то странно вмѣстѣ съ тѣмъ наблюдать за его поведеніемъ. У насъ же подчасъ случалось, что не только наблюдатель за поведеніемъ епископовъ въ умаленіе ихъ авторитета, но при оберъ-прокурорѣ Нечаевѣ всѣ епископы были подозрѣны въ неблагонадежности и отданы подъ негласный надзоръ полиціи. А въ покаяніи митрополита Филарета былъ сдѣланъ обмыскъ. Эти печальныя примѣры изъ прошлаго русской исторіи да послужатъ тѣмъ убѣдительнымъ доказательствомъ для государственной власти, что только на авторитетѣ первовономъ, на уваженіи къ епископской власти можетъ покоиться прочно и авторитетъ государственной власти.

Какъ я вамъ говорилъ, хотя оберъ-прокуроръ и является главнымъ начальникомъ всѣхъ отраслей управленія, центральныхъ учреждений при Св. Синодѣ, но казалось бы, что онъ является исполнительнымъ органомъ Св. Синода. Но это совершенно не такъ; наоборотъ, Св. Синодъ является вполнѣ послушнымъ ордиемъ въ рукахъ оберъ-прокурорской власти. Какъ это можетъ быть? Вамъ извѣстно, что духовный регламентъ, этотъ основной управительный актъ русской церкви, предоставляетъ всю власть управления Св. Синоду, а оберъ-прокурору отводитъ весьма и весьма ограниченное мѣсто, вплоть до предоставленія права Св. Синоду смѣны оберъ-прокурора. Все это такъ по закону! Но оберъ-прокуроръ имѣетъ такія права, которыя въ концѣ концовъ сводятъ на нѣтъ права Св. Синода. Эти права слѣдующія: во-первыхъ, право предлагать дѣла на обсужденіе Св. Синоду. Этихъ правъ не имѣетъ ни первоприсутствующій, ни члены Св. Синода. Еще недавно повѣстки о томъ, какія дѣла будутъ слушаться въ Св. Синодѣ, не разсылались на домъ членамъ Св. Синода и даже первоприсутствующему: члены Св. Синода узнавали, о чемъ будетъ идти рѣчь, только входя въ засѣданіе Св. Синода.

Такимъ образомъ первоприсутствующій не имѣетъ права докладывать дѣль въ

Святѣйшемъ Синодѣ, слѣдовательно его права таковы же, какъ права другихъ членовъ Св. Синода, а члены Св. Синода не имѣютъ права доклада потому, что это право принадлежит оберъ-прокурору. Значитъ, хотя юридически это не такъ, но въ дѣйствительности предѣлительствующимъ Святѣйшаго Синода является оберъ-прокуроръ.

Но представимъ себѣ, что оберъ-прокуроръ дѣлаетъ представленіе, а Св. Синодъ не согласенъ съ его мнѣніемъ; тогда онъ можетъ воспользоваться вторымъ своимъ правомъ; это право: оберъ-прокуроръ имѣетъ право накладывать veto на опредѣленіе и рѣшеніе Св. Синода; слѣдовательно, разъ Св. Синодъ не согласится съ оберъ-прокуроромъ, то оберъ-прокурорская власть вольна кассировать это опредѣленіе. Случалось, и очень часто, что если опредѣленіе Св. Синода не было согласно съ мнѣніемъ оберъ-прокурора, то прибѣгали къ такому рода явленію: опредѣленіе заранѣе составлялось въ канцеляріи и затѣмъ разсылалось на дома членамъ Св. Синода; такимъ образомъ сплоченные вмѣстѣ епископы еще могли не соглашаться, а въ одиночку, когда имъ представляли опредѣленіе, уже готовое, то очень многіе изъ нихъ уступали, подписывали и такимъ образомъ составлялось опредѣленіе на дому. Если же, наконецъ, и это не помогаетъ, и оберъ-прокуроръ хочетъ настоять на своемъ мнѣніи, если составъ Св. Синода все-таки является столь упорнымъ, чтобы не соглашаться со взглядами оберъ-прокурора, то въ рукахъ оберъ-прокурора смѣнить весь составъ Св. Синода. Вѣдь, какъ я говорилъ, Св. Синодъ не имѣетъ постояннаго состава; всакой годъ весь составъ Св. Синода присутствуетъ по назначенію; слѣдовательно въ рукахъ оберъ-прокурора повліять, и весь составъ Св. Синода вплоть до первоприсутствующаго можетъ быть иной. Вѣдь даже первоприсутствующій не имѣетъ постояннаго характера. Вѣдь это не есть непременно митрополитъ С.-Петербургскій; очень недавно первоприсутствующимъ былъ митрополитъ Кіевскій Іоаннъ Івнй.

Слѣдовательно, разъ Святѣйшій Синодъ не имѣетъ даже постояннаго состава, то вся власть даже и управленія надъ церковью, въ сущности, сосредоточена въ рукахъ оберъ-прокурора. Въ его рукахъ и право смѣны состава, въ его рукахъ и право доклада, въ его рукахъ и право предлагать дѣла на обсужденіе Святѣйшаго Синода, наконецъ, въ его рукахъ и право veto надъ опредѣленіями Святѣйшаго Синода. Что же изъ этого выходитъ? А выходитъ то, что оберъ-прокуроръ является фактически управителемъ церкви. Но я спрашиваю васъ: можетъ быть личности оберъ-прокурора, ихъ энергія, ихъ личная дѣятельность въ пользу церкви, ихъ благочестіе, наконецъ,—искупала тотъ грѣхъ административнаго положенія, въ которомъ они находились? Но въ социальную историческую примѣру намъ этого не доказываютъ. Вотъ вамъ они. Оберъ-прокуроръ Мелисико предлагалъ, какъ извѣстно и какъ предметы суетврія, уничтожить мощи, посты и чудотворныя иконы. Оберъ-прокуроръ Чебышевъ предлагалъ Св. Синоду р сиространнѣе возлѣгнать. Оберъ-прокуроръ князь Голицынъ предлагалъ «старичкамъ», какъ онъ называлъ Св. Синодъ, научиться относиться ко всѣмъ христіанскимъ религіямъ безразлично. Наконецъ оберъ-прокуроръ Нечаевъ, какъ я уже вамъ говорилъ, отдалъ всѣхъ епископовъ подъ надзоръ полиціи, считая ихъ неблагонадежными. Оберъ-прокуроръ Протасовъ трехъ величайшихъ іерарховъ, трехъ Филаретовъ изгналъ изъ Св. Синода, потому что считалъ только свои взгляды истинно православными. Эти примѣры прошлаго (пропуская уже примѣры новѣйшіе—я ихъ касаться не буду), эти примѣры печальнаго прошлаго даютъ намъ право спросить: можетъ ли церковь своей автономіею преклонить свою волю подъ иго оберъ-прокурорскій власти? Въ коммисіи оберъ-прокуроръ вамъ говорилъ, что онъ призванъ защищать церковь; если это было такъ, то я спрошу, на какомъ основаніи съ авторитетомъ церковнаго священноначалія отъ лица сонма

себорного говорил нам обер-прокурор. Когда он нам говорит, — он говорит от лица своего, прикрываясь именем Святейшаго Синода. Я взываю вновь и вновь: когда же наконец будет создан всероссийский поместный собор, который отменит обер-прокурорскую власть, передавши всю власть в церковном управлении в руки иерархии? А до тех пор да будет вѣдомо обер-прокурорской власти, что съ этой кафедрой, мы будем защищать не политику обер-прокурора, которая всегда хромала, а достоинство православной церкви въ лицѣ грядущаго поместнаго собора, а нынѣ въ лицѣ Святейшаго Синода, который волею Верховной власти поставленъ быть духовнымъ правительствомъ Россіи. (Рукописная справа и центра).

Еп. Елоий. Докладъ бюджетной комисіи при разсмотрѣніи смѣты Святейшаго Синода, какъ уже вы убѣдились изъ рѣчи докладчика и изъ самаго текста этого доклада, не укладывается въ тѣсныя рамки чисто хозяйственнаго, строго бюджетнаго характера. Уже на самой первой страницѣ этого доклада высказывается упрекъ духовному вѣдомству, или точнѣе, обер-прокурору Св. Синода въ томъ, что его объяснительная записка къ этой смѣтѣ не отличается полнотой, что тамъ недостаточно выдѣляются взгляды вѣдомства на различныя отрасли церковнаго управления, какъ это принято въ другихъ вѣдомствахъ, и что этотъ пробѣлъ, по словамъ доклада, не можетъ быть восполненъ всеподданнѣйшими отчетами обер-прокурора вслѣдствіе запоздалаго ихъ появленія въ свѣтъ. Этими замѣчаніями довольно ясно и опредѣленно высказываются требованія или пожеланія, чтобы здѣсь на судъ народныхъ представителей Г. Думы была представлена полная картина состоянія и характера современнаго церковнаго управления. Какъ бы восполняя этотъ пробѣлъ, самъ доклад касается очень многихъ сторонъ церковнаго управления, — входить въ критику различныя церковныя организаціи. Онъ говоритъ, напримѣръ, о неудовлетворительномъ состояніи духовныхъ семинарій, объ уничтоженіи духовныхъ правленій въ Вятскомъ Устюгѣ и Сарапулѣ, говоритъ о неудовлетворительной постановкѣ духовныхъ консисторій, даже сомнѣвается въ самой необходимости ихъ существованія, — говоритъ о заграничныхъ церквяхъ и т. д. Я ниже коснусь нѣкоторыхъ изъ этихъ предметовъ въ отдѣльности, теперь же замѣчу вообще, что онъ принадлежитъ бюджетной комисіи, а не какому-нибудь органу съ чисто-церковнымъ управленіемъ, какъ напримѣръ, соборному присутствію. Конечно, такая принципиальная критика управления въ широкихъ размѣрахъ допускается и въ отношеніи къ другимъ вѣдомствамъ. Но въ томъ-то и заключается, мнѣ кажется, главнѣйшая неправильность этого доклада, что здѣсь не проводится ясной и опредѣленной грани между управленіемъ церковнымъ и государственнымъ или гражданскимъ, — что здѣсь недостаточно выясняется природа церковнаго института, который совершенно приравнивается и къ другимъ государственнымъ вѣдомствамъ, къ любому, напримѣръ, департаменту. Слишкомъ хорошо намъ известны, и это стало даже общимъ мѣстомъ жалобъ на излишнюю бюрократизацію нашей церкви, нашего церковнаго управления, на привнесене въ область внутренняго церковнаго управления всеродныхъ и чуждыхъ ей началъ государственности. И въ этихъ жалобахъ, въ этихъ упрекахъ заключается много жизненной правды. Дѣйствительно бюрократизмъ искажаетъ природу церкви, и ослабляетъ силу ея вліянія и ея авторитета. Но затѣмъ же въ такомъ случаѣ идти еще дальше, еще далѣе простирая это посягательство государства на автономію, такъ связать, церковь, на область ея внутренняго управления, ея самостоятельности, самостоятельности и независимости? Роль государства по отношенію церкви, по моему крайнему разумію, должна заключаться въ предоставленіи ей самой широкой возможности осуществлять ея высшія задачи, предоставлять ей помогать сво-

ими средствами исполнять свою высокую мисію, которая имѣетъ не только церковное, но всесмиренно и огромное государственное значеніе. Реформировать же церковь, преобразовывать ея различныя учрежденія должна только сама церковь на основѣ своего особеннаго, чисто церковнаго каноническаго законодательства.

Я не сомнѣваюсь въ благожелательности пожеланій бюджетной комисіи, когда она требуетъ различныхъ преобразованій. Преобразованія эти, мнѣ кажется, совершенно необходимы, особенно по нынѣшнимъ, рѣзко изменившимся условіямъ общественной государственной жизни и составляютъ горячее желаніе всѣхъ истинныхъ сыновъ православной церкви. Я только говорю, что инициатива этихъ преобразованій должна исходить изнутри церкви, а не извнѣ, не со стороны государства и конечно не со стороны бюджетной комисіи. Вѣдь церковь есть учрежденіе божественное и вѣчное, ея законы непреложны и неизмѣнны, а идеалы жизни государственные, какъ извѣстно, подвергаются постороннимъ измѣненіямъ. Въ настоящій разъ бюджетная комисіи высказываетъ извѣстныя пожеланія, въ управленіи которыхъ должна реформировать себя церковь. Но мы не можемъ ругаться, что бюджетная комисіи слѣдующую сесію, или по крайней мѣрѣ въ слѣдующій созывъ Г. Думы, не высказаетъ совершенно другія пожеланія, быть можетъ различныя даже до противоположности. Во что же обратится церковь, г. е. е. она, иля навстрѣчу этимъ пожеланіямъ, вызваннымъ настоячивыми, измѣняющимися условіями даннаго политическаго момента, будетъ въ угоду имъ ломать свои учрежденія, не считаясь со своими вѣковыми принципами, лежащими въ основу ея жизни, ея учрежденій?.. Вотъ, со всѣми этими соображеніями, по моему мнѣнію, нельзя было не считаться бюджетной комисіи при выраженіи этихъ пожеланій и въ отношеніи которыхъ должны быть поэтому особливый осторожность и вниманіе въ спеціальному исполному каноническому строю церковнаго управления.

Подчинять суммы духовнаго вѣдомства общему контролю нельзя; это можетъ привести въ конечномъ результатѣ даже къ спекуляризаціи церковныхъ имуществъ. Подчинять этому контролю нельзя уже потому, что точки зрѣнія церковная и государственная не совпадаютъ: первая иногда считаетъ неотложной вопіющей нуждой то, что государство считаетъ мало необходимымъ и даже роскошью. Напримѣръ, вопросъ о благоустройствѣ храмовъ. Иногда упрекаютъ насъ за колокола и за драгоцѣнные иконостасы. Такъ упрекать могутъ только люди, чуждые церкви, совершенно не понимающіе ея нужды.

Обо всемъ.

Приятно быть народомъ „царственнымъ“ и „избраннымъ“! Мы, къ сожалѣнію, не „царственный“ и не „избранный“ народъ и это сказывается во всемъ, какъ въ крупномъ, такъ и мелочахъ. Напримѣръ, есть такая болѣзнь — грѣха. Кто это удовольствие испыталъ, говорятъ, что мерзость ужасная, что отъ грѣха человеку одна неприятность, а пользы и удовольствія ровно столько, сколько съ козла молока. Между тѣмъ двуногимъ изъ „избраннаго“ и „царственнаго“ жидовскаго племени грѣха не только не доставляетъ неприятностей, а наоборотъ является въ нѣкоторомъ родѣ капиталомъ, на проценты съ котораго можно не только жить самому, но содержать и „татуле“, и „мамуде“.

Страдающіе грѣшей признаются безусловно непригодными къ военной службѣ и вотъ на этомъ основана вся игра. Счастливый обладатель грѣши запасается нѣсколькими сотнями насвортовъ, принадлежащихъ привывшимъ къ жребію жидкамъ, и отправляется въ турнѣ по воинскимъ присутствіямъ. Въ Москвѣ онъ признается подъ именемъ Лейбы Шельмензона, въ Калугѣ фигурируетъ въ качествѣ Ицки Хапенберга, въ Смоленскѣ онъ значится Гершковъ Альмулеромъ и т. д. до безконечности. И вотъ на обла-

даніи одной грѣшей устраивается счастье и благополучіе нѣсколькихъ сотъ молодыхъ жидковъ, а владѣлецъ грѣши съ каждымъ изъ нихъ получаетъ мзду и имѣетъ свой „честный заработокъ“.

А потомъ наивная публика, заглянувъ въ отчеты о призывѣ, удивляется, какъ часто бываетъ грѣша у жидовъ, и жалѣетъ бѣдное, слабое племя.

И вѣдь такіе гешефты дѣлаются не только съ грѣшей, но всѣ болѣзни, всѣ уродства, дѣлающія человека негоднымъ къ военной службѣ, сейчасъ же утилизируются талантливыми сынами Израиля для наживы на обманѣ пріотившаго ихъ государства.

Надо однако признать, что о жидкахъ и много сплетничаютъ. Напримѣръ, еще нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ мнѣ сообщили фамиліи нѣсколькихъ жидовъ, будто бы потерявшихъ право жительства въ Вологдѣ и подлежащихъ выселенію въ черту осѣлости. Но это очевидная сплетня и должно быть никакихъ правъ они не теряли, ибо какъ ни въ чемъ не бывало живутъ у насъ и гешефты дѣлаютъ.

Долженъ съ грустью сообщить нашимъ читателямъ, что городскія происшествія стали теперь для нашей газеты тайной. Раньше, какъ и въ прочихъ газетахъ, у насъ былъ репортеръ, обходящій полицейскіе участки и получавшій тамъ данныя о кражахъ, буйствахъ, найденныхъ „неизвѣстному кому принадлежащихъ“ тѣлахъ и проч. Однако, съ этимъ репортеромъ, какъ видно изъ напечатаннаго нами нѣсколько дней тому назадъ письма, случился грѣхъ — его ругательска изругалъ какой то блѣститель порядка во 2-мъ участкѣ. Былъ ли почтенный стражъ общественной безопасности просто не въ духѣ или онъ слишкомъ усердно порадовалъ объ интересахъ главнаго управления казенной продажи питей — не знаю, но результаты его словесности оказались для насъ печальными: репортеру воспрещено ходить въ участки, дабы онъ не вводилъ полицейскихъ въ грѣхъ нарушения того закона, который велитъ имъ быть съ публикой вѣжливыми. И вотъ сегодня у насъ произошелъ съ третьимъ участкомъ слѣдующій разговоръ по телефону.

„Къ намъ не ходятъ отъ васъ за происшествіями, а у насъ происшествія есть“.

„Да вѣдь вы же сами репортера въ себѣ не пускаете“.

„Это не мнѣ, а полицейстеръ велѣлъ не давать ему свѣдѣній. Развѣ въ пакетахъ вамъ посылать придется, а только какъ вы намъ за это будете платить?“

Вопросъ о репортерѣ для меня сразу выяснился и я рѣзко отвѣтилъ:

„Ни копѣйки не заплачу“.

„Ну, тогда мы и посылать не будемъ“.

„Скажу полицеймейстеру“.

„Кому угодно“.

На томъ нашъ разговоръ съ автономнымъ участкомъ закончился.

Оказавшись подъ полицейскимъ „херимомъ“ и лишившись освѣдомленности въ происшествіяхъ, мы хотимъ всетаки сообщить читателямъ о томъ, что дѣлается въ городѣ, и потому будемъ писать лишь слухи о происшествіяхъ, для чего и отведемъ въ газетѣ особую рубрику. Разумѣется, мы снимаемъ съ себя всякую отвѣтственность за достоверность этихъ слуховъ, ибо вѣдь всѣ слухи, какъ извѣстно, въ большинствѣ случаевъ бываютъ ложными.

Итакъ, бойкотъ охватилъ насъ со всѣхъ сторонъ — съ фронта „прогрессивные“ элементы, съ одной стороны жиды, съ другой разносичіе газеты мальчишки и наконецъ съ тыла полиція. „Русскій Северъ“ объявленъ въ блокадѣ, но къ бомбардировкѣ союзника еще не прибѣгли. Л. Ч.

Письма къ тетенькѣ.

Дорогая тетенька!

Младотурки торжествуютъ, изложивъ своего законнаго Государя, а наши „товарищи“ всѣхъ разносичностей отъ зависти чуть не лопнутъ.

— Эхъ, маху дали! бранятъ они себя, — теоріями увлеклись черезъ чуръ и не обратили должнаго вниманія на армию! Переиграть придется. Теперь на другой манеръ политику поведемъ: интернационализмъ по боку, и взаимнѣй его по турции что нибудь устроимъ!

Чѣмъ кончится кровавая трагедія въ Турціи — сказать трудно...

Однако мнѣ, тетенька, торжество магометанскихъ вадетовъ кажется преждевременнымъ, ибо по моему мнѣнію: хорошо смѣется тотъ, — кто смѣется послѣдній. А за младотурецкимъ смѣхомъ, мнѣ кажется, послѣдуетъ взрывъ другого смѣха, отъ котораго не пришлось бы Энверъ-беямъ разными поплавать...

Поживемъ — увидимъ!

Переходя отъ описаній зарубежныхъ событій къ событіямъ мѣстнымъ, принужденъ вновь бесѣдовать съ Вами о инженерахъ вологодскихъ, которые сильно обидѣлись на земство, что оно обшло ихъ подрядомъ. Ужъ очень они, тетенька, любятъ подряды! А главное — умѣютъ дѣны поставить, хотя торгуютъ безъ запроса. Стоитъ вещь цѣлковый — запрашиваютъ четыре! — это, говорятъ, за фарму. Обстановка дорого стоитъ: вся красная.

Состоялось у насъ открытіе новаго общества и на открытіи говорились рѣчи, и эти рѣчи были напечатаны въ мѣстныхъ газетахъ. Но очевидно корреспонденты были или „подшефе“, или же страдали глухотой, иначе чѣмъ-же объяснить искаженіе въ родѣ слѣдующаго. Въ одной изъ рѣчей ораторъ говорилъ о плодотворной работѣ и успѣхѣ, который будетъ имѣть общество, потому что оно безпартийно. Просто и понятно! И что же, дорогая тетенька — читаю мѣстный товарищеско-жидовскій листокъ и глазамъ не вѣрю: въ немъ говорится, что ораторъ надѣется на успѣхъ общества именно по тому, что въ обществѣ есть представители всѣхъ партій?!

Каково! А общество въ податкѣ никакого касательства не имѣетъ и въ представительствѣ отъ партій положительно не нуждается.

Очень осторожно нужно относиться въ газетнымъ сообщеніямъ, иначе будете всегда введены въ заблужденіе...

Въ особенности, когда читаешь дѣвныя газетки. Въ нихъ, дорогая тетенька, и дередернутъ, и замолчатъ, и лачкомъ гдѣ нужно повернутъ и гвалтъ поднимутъ, когда это необходимо по „тактическимъ соображеніямъ“.

Процайте, тетенька! Поговорилъ-бы подольше, да положительно некогда: работи много. И то едва удалось минутку черкнуть Вамъ десятокъ строкъ.

Цѣлую Васъ, Вашъ племянникъ

Вопиус.

Среди печати.

Московскіе очерки.

Съѣзжался и уже разѣхался съѣздъ фабричныхъ врачей.

Знакомыя все лица. Весьма „сознательные“, товарищи“. Много „мыслящихъ“ физиономій съ университетскими значками. Еще больше жидовъ-врачей, и полный залъ такой же публики — жидова, жидова безъ конца!

Предсѣдателемъ оказался членъ второй Думы Покровскій, и ужъ поэтому можно было предвидѣть, чѣмъ кончится съѣздъ. 70 человекъ „сознательныхъ“ да около 50 жидовъ съ „мыслящими“ вмѣстѣ дѣдали и говорили, что хотѣли, и не давали говорить о дѣлѣ тѣмъ изъ врачей, которые наивно полагали, что съѣздъ собранъ для дѣла.

Публика помогала „товарищамъ“, когда было нужно, сознательнымъ ревомъ и гвалтомъ.

Если Пароговекіе съѣзды начинались какъ будто бы съ дѣла и кончались бомбами, то этотъ съѣздъ сразу оказался революціоннымъ митингомъ.

Влѣзли на кафедру „сознательные“ и „мыслящіе“, и кричали о передачѣ фабрикъ рабочимъ. Вспригивали черныя,

юрки фигурки съ пейсами и противными острыми мордами и кривливой фистулой подбавляли пыла „сознательнымъ“.

Говорилось о кровопийцахъ-хазевахъ и ненавистномъ правительствѣ.

Не имѣя за душой ничего, кромѣ бумажнаго воротничка, нѣтъ ничего легче, какъ раздавать чужое.

За нѣсколько дней не было сказано слова правды. Надо было подогрѣть остывающую безповойную массу, и вотъ устроили социалистическій съѣздъ.

Газеты уже разнесли по русскимъ городамъ и весямъ эти зажигательныя рѣчи, и если въ недалекомъ будущемъ произойдетъ нѣсколько убійствъ и забастовокъ, то, значитъ, съѣзжались не даромъ.

Любопытно, что когда отъ властей послѣдовало предупрежденіе, что митинговый характеръ съѣзда недопустимъ, съѣздъ сейчасъ же самъ собою заврлся.

„Врачи“ свое сдѣлали и развѣхались. Въ залахъ Россійскаго благороднаго собранія состоялся-таки „кандалный“ вечеръ.

Старинныя стѣны дворянскаго дома впервые огласились каторжными пѣснями. Дамскій кружокъ попеченія о тюрьмахъ собралъ хорошія деньги.

Вечеръ о душегубкахъ и сборъ для нихъ же!

То, что привезъ иностранецъ Гартевельдъ съ каторги, можно было легко достать поближе,—не далѣе Московской пересылной тюрьмы, за десятокъ папирозъ.

Не понимаю я только одного: убійцамъ и грабителямъ—жирные казенные щи, каша съ масломъ, теплая постель и дамскія попеченія.

А бѣдота, а дѣтвора московская, несчастная, разутая, раздѣтая, холодная и голодная, близкая къ пороку, неужели не возбуждаетъ большаго сожалѣнія и вниманія? Хотя бы ужъ потому, что она то и даетъ вандидатовъ въ тюрьмы.

Добрыя барыни, отъ сытыхъ убійцъ удѣлите что-нибудь голоднымъ московскимъ дѣтямъ!

Заврлась въ Москвѣ „свободная школа свободнаго ребенка.“ Съ вѣдома властей просуществовала она 3 года и выпустила, вмѣсто взрѣвшихъ ею „на воспитаніе“ дѣтей, съ сотню искалѣченныхъ физически и нравственно молокососовъ.

Трудно связать, кто были устроители этой „школы“—люди сумасшедшіе или сознательные служители дьявола.

Близкое участіе въ этомъ „заведеніи“ принималъ, какъ извѣстно, „знаменитый“ профессоръ Кизеветтеръ, получающій и сейчасъ казенное жалованье.

Заврлась школа потому, что родители позабирали несчастныхъ дѣтей изъ школы совѣстнаго развращенія. Но поздно. Въ этой свободной школѣ успѣли освободить дѣтей отъ разума, совѣсти, чести, стыда, цѣломудрія, религіи, и здоровья, и превратили ихъ въ вѣррей, развратниковъ и пьяницъ.

Дѣти отъ 10 до 18 лѣтъ, мальчишки и дѣвочки, были набраны для этого опыта.

Исходя изъ правила, что ребенку ли въ чемъ не нужно имѣать,—пусть онъ дѣлаетъ, что самъ хочетъ,—достигли того, что дѣти ничему не желали учиться, ничего не дѣлали, научились пьянству и разврату, а учителей встрѣчали площадною бранью.

Спохватились родители, да поздно.

Теперь свободная школа будетъ „обновлена“: будутъ набирать сиротъ, за которыхъ вступиться некому. Родители все-таки мѣшали.

Не находишь слова для того, чтобы достойно назвать это возмутительное явленіе. Духъ захватываетъ отъ такихъ картинъ печальной московской быти. Вѣдь три года, среди бѣла дня, на глазахъ у всѣхъ творилось это душегубство!

Люди добрые, скажите, что же это дѣлается? Кому нужно это?

И откуда берутся деньги, и деньги немалыя, на эти школы разврата и одичанія?

А вотъ и еще „воспитатели“. Пока 30 лѣтъ судятъ да радятъ, что читать дѣтямъ и народу, аферисты уже развѣшили эту задачу.

Прокламациі надѣвли и бездарны. Пор-

нографія попрыгались. Книги недоступны по цѣнѣ. Читаютъ газеты.

Но подали новое блюдо, передъ которымъ ничто и газетный вредъ. Блюдо болѣе пріятное и столъ же дешевое.

Безконечныя похощенія разныхъ сыщиковъ.

Всѣ эти Холмсы, Пинкертонны и капитаны Морсы стряпаются въ Москвѣ, Петербургѣ и Варшавѣ.

Доступность книжки 4—5 в., законченный рассказъ въ каждой, поддержаніе интереса небывалыми событіями,—все это создало огромный и быстрый успѣхъ этой подзаборной литературѣ.

Всѣ эти пропащія женихи Джеки-потрошители, выпекаемые какъ блины, были бы невинны, если бы не было на свѣтѣ читающихъ дѣтей да людей неустойчивыхъ и съ дурной волей.

А читаются эти книжонки болѣе всего подростками, учащимися, портничками, горничными и лакеями и вообще массой юнаго или темнаго люда.

Вѣдь послѣдній патачекъ несутъ за какою нибудь „Красною маску“! „Пища“ эта жадно проглатывается, но вызываетъ пущій голодъ къ ней же; является мало-помалу потребность къ этому не здоровому блюду, какъ къ вину и табаку.

И хотя во всѣхъ этихъ похощеніяхъ порокъ неизмѣнно навазывается, но въ дѣтяхъ и людяхъ слабыхъ является подражательность, а людей съ злой волей книжонки учатъ самой тонкой техникѣ преступленій, наводя на гнусныя мысли, каковыхъ безъ этого чтенія никогда не родилось бы.

Создается гипнозъ.

Уже сообщаютъ о продѣлкахъ по Пинкертону. Скоро явится и уголовщина по этимъ же руководствамъ.

Неужели еще мало у насъ распутства и крови? (Вѣче). Карскій.

Графъ Д. Милютинъ.

Въ печати появились сообщенія о болѣзни одного изъ видныхъ дѣятелей эпохи великихъ реформъ, маститаго графа Дмитрія Алексѣевича Милютина, сошедшаго со сцены послѣ кончины Императора Александра II и доживающаго своей вѣтъ на южномъ берегу Крыма, въ своемъ имѣніи, вблизи Алушки.

По этому поводу врачъ В. М. Ивановъ, который пользуется его въ теченіе болѣе 15 лѣтъ, пишетъ:

„Не отличаюсь никогда крѣпкимъ здоровьемемъ, Милютинъ, однако, до 80 лѣтъ почти не прибѣгалъ къ медицинскій помощи, ведя очень правильный, разумный образъ жизни.“

Въ началѣ моего знакомства съ графомъ онъ только три раза болѣлъ болѣе или менѣе серьезно, но поправлялся для своихъ лѣтъ сравнительно очень легко.

За послѣднія 5—6 лѣтъ графъ ничѣмъ не болѣлъ и, кромѣ обычныхъ, и то легкихъ, старческихъ недомоганій ни на что не жалуется.

Нѣсколько лѣтъ уже у графа стали притупляться слухъ, а за послѣдніе годы и зрѣніе, благодаря, между прочимъ, и тому, что всегда много читая, онъ не хотѣлъ признавать въ извѣстное время очковъ, а прибѣгалъ къ лупѣ, которой и ускорилъ старческое ослабленіе зрѣнія, несмотря на мои настойчивыя въ этомъ отношеніи предупрежденія.

Въ теченіе послѣднихъ двухъ лѣтъ Милютинъ самъ почти уже не читаетъ: ему поочередно читаютъ его дочери—княгиня Шаховская и Долгорукова, вмѣстѣ живущія съ отцомъ.

Жена графа Милютина давно уже почти совсѣмъ ослѣпла.

Но до послѣдняго времени графъ вообще очень бодръ для своихъ 94 лѣтъ, и интеллектъ его удивительно сохранился: онъ положительно всѣмъ интересуется, за всѣмъ и прежде слѣдилъ въ жизни.

Бесѣдовать съ нимъ—большое удовольствие.

Лѣтмомъ, когда тепло, всегда одинъ гуляетъ по своему парку, не стѣняясь даже подъемами, интересуется всякою мелочью въ хозяйствѣ своего имѣнія и все-

прекрасно помнить и знаетъ. Зимой никогда не выходитъ изъ дома.

Много уже лѣтъ, какъ нигде не въѣзжаетъ, даже въ Ялту.“ (За Ц. и Р.)

Нашла коса на камень.

Любопытная комедія разыгралась недавно въ богоспасаемомъ градѣ Красноярскѣ. Содержатель одной изъ мѣстныхъ гостинницъ, нѣкто Каньгинъ, задумалъ обмануть желѣзную дорогу безъ благосклоннаго участія желѣзнодорожныхъ служащихъ, такъ сказать, кустариннымъ способомъ, за свой собственный страхъ и рискъ.

Не захотѣлось ему, видите ли, дѣлаться барышами отъ своей аферы съ желѣзнодорожниками, и не замедлил, глупецъ, жестоко пострадать за такую продерзость.

Вотъ какъ объ этомъ поучительномъ случаѣ повѣствуетъ мѣстная газета.

Каньгинъ привезъ на станцію товаръ и на выданномъ ему бланкѣ написалъ: „40 ящичковъ свѣжей зернистой якры, 151 пудъ якры въ Харбинъ“ и сдалъ. Товаръ взвѣсили и погрузили.

Быстрѣе молніи разнеслась вѣсть, что столь рѣдкій, вкусный и дорогой товаръ сданъ на Харбинъ. Кто съ мисочкой, кто съ тарелочкой, кто съ баночкой—направились «желѣзнодорожники» въ товарный вагонъ... отдѣляли изъ ящичковъ нѣкую толпу на станціонную потребу... Тутъ же, въ будочкѣ, появился хлѣбъ, водочка...

Словомъ, рѣшили выпить, закусятъ да и домой дѣтишкамъ отнести побаловаться дорогимъ и вкуснымъ товарцемъ. А товарищъ дорогой, ибо Каньгинъ, получивши квитанцію, немедленно у агента „Россійскаго общества страхованія владѣй“ застраховалъ его въ 15,000 р.

Каковы же были удивленіе и злость чующихъ прелестной закусью, когда по осторожномъ встрѣчій перваго же ящичка обнаружилось, что въ немъ, вмѣсто якры, толченый кирпичъ, дрова, солома и битыя бутылки изъ подъ вина и пива... То же оказалось и въ другихъ ящичкахъ.

— „Какъ?! Безъ насъ?! Революціалъ Жандармъ! Полиціалъ!“

Немедленно былъ составленъ протоколъ, немедленно переданъ юриконсульту, и дѣло пошло ускореннымъ темпомъ. Не тѣмъ, какимъ обыкновенно ползутъ желѣзнодорожные переборы и ущербы. Здѣсь надо было быстрое „психологическое воздѣйствіе“, чтобы и другимъ не повадно было...

Въ послѣднихъ числахъ марта былъ судъ. Каньгинъ на судѣ виновнымъ себя не призналъ, ибо то, что онъ продѣлалъ за свой рискъ, по его утверженію, безо всякаго риска продѣлывается съ соглашенія „кукуевцевъ“...

Но, судъ, разумѣется не могъ возвыситься до такой философіи и приговорилъ Каньгина въ 6 мѣс. тюрьмы. Каньгинъ недоволенъ. Апеллируетъ. И въ самомъ дѣлѣ, гдѣ же справедливость?!

Но шутки въ сторону. Исторія съ Каньгинимъ чрезвычайно характерна.

И не только потому, что она рисуетъ одно изъ вопедшихъ въ желѣзнодорожный обихай наглыхъ мошенничествъ, но

и по удивительно простому, такъ сказать до машинному, отношенію желѣзнодорожныхъ агентовъ къ проходящему черезъ ихъ руки товару.

Отъ одного они „отвѣдаютъ“, отъ другого—отрѣжутъ или отсыпятъ, а въ результатѣ казнѣ приходится изъ своего кармана расплачиваться за недостатку товара.

Противъ этого зла нужно бы безотлагательно принять самыя рѣшительныя мѣры. (Вѣче). Стражъ.

Больное направленіе въ литературѣ.

Левція даровитаго критика А. Измайлова, прочитанная въ театральномъ клубѣ, какъ нельзя лучше развѣчала представителей такъ называемаго „больнаго направленія“ въ литературѣ.

Въ залѣ стоялъ хохотъ, когда лекторъ приводилъ цитаты изъ произведеній нѣкоторыхъ молодыхъ авторовъ, какъ бы за давнихъ дѣлъ перецеголотъ друга друга безмысленностью сравненій.

У одного молодого писателя встрѣчается наприимѣръ, такая оригинальная мысль:

— Когда я пишу письма женщинамъ, мнѣ кажется, что столь мой пахнетъ рыбой...

Другой дѣлаетъ такое сравненіе:

— У нея было лицо, какъ широкая захолустная улица...

Въ другомъ мѣстѣ, говоря уже о другомъ лицѣ, тотъ же авторъ замѣчаетъ:

— Лицо ея сдѣлалось какъ колокольный звонъ...

Описывая свое посѣщеніе Л. Н. Толстого и какъ его позвали обдѣать, одинъ декадентъ выразился:

— Раздался разрывающіеся звуки призывающаго звонка...

Это должно было означать: раздался обдѣанный звонокъ... (Россія).

РОСПИСАНІЕ ПОѢЗДОВЪ ПО МѢСТНОМУ ВРЕМЕНИ.

Table with columns: станція, часъ, почт. скорнѣ, and rows for Ярославль, Петербургъ, Архангельскъ, Вятку, etc.

*) по Вторникамъ **), Воскресеньямъ (ночь съ субботы.)

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

По случаю скорого отъѣзда дешево продается обстановка. Благовѣщенская улица домъ Шайтанова, вверху.

Advertisement for Магазинъ С. Г. Берсенева, featuring clothing and goods. Includes text: Магазинъ С. Г. Берсенева, Вологда, Гостинный дворъ, рядомъ съ Ярмарочн. домъ. ПОЛУЧЕНЫ ВЪ ВОЛЬШОМЪ ВЫБОРѢ ПАЛЬТО, САКИ, МАНТО И ВСѢ СЕЗОННЫЯ НОВОСТИ МУЖСКИХЪ ДАМСКИХЪ и ДѢТСКИХЪ ВЕРХНИХЪ НАРЯДОВЪ Сюртучные, пиджачные и ученическіе костюмы, юбки для гулянья. Дрѣпаны, сукна, трико. ПРИЕМЪ ЗАКАЗОВЪ. *** ЦѢНЫ БЕЗЪ ЗАПРОСА. Г. г. иногороднихъ.